

УДК 93/94

Императрица Мария Федоровна и Отечественная война 1812 года

Егоров Антон Алексеевич

aa.egorov@bmstu.ru

Коломиец Артем Валентинович^(*)

artemiykolomiets@gmail.com

SPIN-код: 1719-3632

МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается участие вдовствующей императрицы Марии Федоровны в организации медицинской и благотворительной помощи в период Отечественной войны 1812 года. На основе опубликованных источников и архивных документов выявляются формы ее взаимодействия с военными деятелями, в первую очередь с М. Б. Барклаем де Толли, П. И. Багратионом, М. И. Платовым, а также с организаторами медицинской службы Я. В. Виллие. Особое внимание уделяется ее распоряжениям об эвакуации воспитанников московских заведений, организации госпиталей и адресной помощи раненым. Деятельность императрицы способствовала формированию структур гражданской поддержки армии и заложила основу последующего движения женского милосердия в России.

Ключевые слова: Мария Федоровна, Отечественная война 1812 года, Ведомство учреждений императрицы Марии, благотворительность, военная медицина

Empress Maria Feodorovna and the Patriotic War of 1812

Egorov Anton Alekseevich

aa.egorov@bmstu.ru

Kolomiets Artem Valentinovich^(*)

artemiykolomiets@gmail.com

SPIN code: 1719-3632

BMSTU, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the involvement of the Dowager Empress Maria Feodorovna in the organization of medical and charitable assistance during the Patriotic War of 1812. Drawing on published sources and archival documents, the study identifies the forms of her interaction with military figures—primarily M. B. Barclay de Tolly, P. I. Bagration, and M. I. Platov—as well as with the key organizers of medical services, including Ya. V. Willie. Particular attention is paid to her directives concerning the evacuation of pupils from Moscow institutions, the establishment of hospitals, and targeted assistance to the wounded. The empress's activities contributed to the formation of structures of civilian support for the army and laid the foundations for the subsequent development of women's charitable movements in Russia.

Keywords: Maria Feodorovna, Patriotic War of 1812, Office of the Institutions of the Empress Maria, charity, military medicine

Введение. Отечественная война 1812 года стала для Российской империи не только военным, но и социальным испытанием, потребовавшим мобилизации всех слоев общества. Наряду с деятельностью императора Александра I и выдающихся полководцев, значительную роль сыграла вдовствующая императрица Мария Федоровна, возглавлявшая с 1796 года обширную систему воспитательных домов, институтов благородных девиц, больниц и приютов, объединенных в Ведомство учреждений императрицы Марии. Именно эта сеть стала в 1812 году опорой для развертывания гражданской благотворительной и медицинской помощи армии.

Материалы и методы. Основой работы послужили документы из фондов РГИА (ф. 758, 759) и ОР РНБ (ф. 143), содержащие переписку императрицы и материалы канцелярии Ведомства учреждений. Среди них особенно значимы распоряжение о создании отделения для офицеров при Петербургской больнице для бедных (РГИА, ф. 758, оп. 1, д. 1435) и письмо Марии Федоровны к М. И. Кутузову (ОР РНБ, ф. 143, д. 203), в котором она выражает готовность выставить за свой счет ратников и содержать их собственными средствами [1; 2]. В исследовании также использованы публикации Г.И. Вилламова — статс-секретаря и ближайшего доверенного лица императрицы, в которых отражена хроника ее решений и распоряжений [3].

Методологически работа опирается на принципы историко-аналитического и источниковедческого подхода, а также на методы институциональной истории. Сопоставление официальных документов, эпистолярных материалов и воспоминаний позволяет реконструировать не только последовательность действий Марии Федоровны, но и внутреннюю логику ее государственной позиции, находившейся на пересечении личной ответственности и административного долга.

Результаты. Отношения Российской империи с наполеоновской Францией во время правления Александра I оставались напряженными и неоднократно переходили в открытую военную конфронтацию. Уже участие России в войнах третьей и четвертой антифранцузских коалиций 1805–1807 годов показало необходимость развития не только военной, но и гуманитарной составляющей государственной политики. В эти годы Мария Федоровна впервые проявила себя как активный организатор помощи пострадавшим от военных действий. Благодарственные письма генералов М.И. Платова и П.И. Багратиона, адресованные императрице по окончании кампании 1806–1807 годов, свидетельствуют о ее личном участии в сборе пожертвований, снабжении госпиталей и поддержке, раненых офицеров [4]. Посему можно говорить, что ее деятельность в 1812 году имела предысторию и развивала уже сложившуюся практику женской благотворительности при дворе.

С началом Отечественной войны 1812 года Мария Федоровна распорядилась направить усилия подведомственных ей учреждений на снабжение армии и оказание медицинской помощи. В эти месяцы был налажен устойчивый канал связи между секретарем Ее Величества канцелярии Г. И. Вилламовым и главным врачом действующей армии Я. В. Виллие. Эта переписка, со-

хранившаяся частично в фондах РГИА, позволяет проследить системность действий: по запросам с фронта организовывался сбор корпии, бинтов, перевязочных материалов и медикаментов, изготовленных воспитанницами институтов и мастерицами воспитательных домов. Из донесений Виллие следует, что грузы регулярно отправлялись в армию и распределялись по корпусам, причем отчетность вела сама канцелярия императрицы. Как отмечает Е. А. Светлова, эта работа фактически восполняла пробелы государственного медицинского снабжения и носила характер параллельной, но согласованной с армией системы тылового обеспечения [5].

Особое значение имела личная переписка Марии Федоровны с военачальниками. Ее письма к Барклаю де Толли, Багратиону, Платову и Строганову отличались практической направленностью: в них она запрашивала сведения о потребностях госпиталей, предлагала направить офицеров-медиков из ведомственных больниц в действующую армию, обеспечивала транспорт медикаментов за счет дворцовой конюшенной службы. В письме к М.И. Кутузову императрица предлагала «поставить известное число ратников из принадлежащих мне деревень и содержать их иждивением моим», а также снабдить войска теплым бельем и перевязочным материалом [6]. Эти инициативы получили одобрение, хотя формально не все могли быть реализованы из-за ограничений, наложенных манифестом от 18 июля 1812 г.

Одновременно императрица принимала меры по размещению раненых и спасению воспитанников подведомственных заведений. По распоряжению от 28 июня 1812 года при Петербургской больнице для бедных было открыто отделение на 50 коек для офицеров, действовавшее до 1816 г. Летом 1812 г. она руководила эвакуацией воспитанниц Екатерининского и Александровского институтов, а также питомцев Московского воспитательного дома. После пожара Москвы открыла временное отделение ломбарда, предоставлявшего ссуды пострадавшему населению [7]. По документам РНБ можно утверждать, что Мария Федоровна лично санкционировала размещение офицеров-раненых в Павловской больнице и Инвалидном доме Шереметевой, сохранив при этом ограничения для других заведений, не подведомственных ее управлению [8]. Эти факты демонстрируют иерархическую дисциплину в рамках ведомства, но вместе с тем показывает ее готовность действовать в пределах возможного, не нарушая административных полномочий.

Обсуждение. Сопоставление источников позволяет утверждать, что деятельность Марии Федоровны в 1812 году представляла собой раннюю форму государственной координации благотворительности. Ведомство учреждений императрицы стало своего рода гражданским штабом, где пересекались пути чиновников, врачей и волонтеров. Через систему Вилламова и Виллие императрица фактически создала канал обратной связи между фронтом и столицей, позволивший оперативно распределять ресурсы и информацию.

Ее активность выходила далеко за пределы символической поддержки: распоряжения императрицы имели юридическую силу и сопровождались контролем исполнения. В этом проявлялась трансформация традиционной

придворной благотворительности в форму бюрократически организованной социальной политики. Одновременно личный характер переписки с военачальниками придавал этим действиям особую моральную окраску. Мария Федоровна осознавала, что ее пример воспринимается обществом как образец христианского служения и патриотического долга.

Заключение. Опыт Марии Федоровны в годы Отечественной войны 1812 года демонстрирует важность личной вовлеченности монарших особ в организационные процессы государственного механизма. Ее деятельность сочетала преданность идеалам империи с пониманием общественного долга. Под ее руководством Ведомство учреждений императрицы Марии превратилось в действенную структуру медицинской и социальной поддержки армии, а созданная ею система взаимодействия между гражданскими и военными органами стала прообразом будущих институтов общественного попечения.

Список источников

- [1] РГИА. Ф. 758, оп. 1, д. 1435.
- [2] ОР РНБ. Ф. 143, д. 203.
- [3] Вилламов Г.И. *Хронологическое начертание деяний блаженной памяти государыни императрицы Марии Федоровны*. Санкт-Петербург, тип. А. Плюшара, 1897, 56 с.
- [4] Светлова Е.А. К вопросу о личных взаимоотношениях императрицы Марии Федоровны с участниками войны 1812 года (по материалам ОР РНБ). *Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы*: сб. тр. Бородино, 2023, С. 255–264.
- [5] Светлова Е. А. Императрица Мария Федоровна и ее роль в организации медицинских поставок для армии в Отечественную войну 1812 года. *Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы*, Бородино, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник», 2025, с. 91–103.
- [6] ОР РНБ. Ф. 143, д. 203, л. 1.
- [7] Фруменкова Т.Г. Императрица Мария Федоровна как «главноначальствующая над воспитательными домами» в 1812 г. *Междунар. науч. конф.: докл.* Москва, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», 2021, с. 115–120.
- [8] Земцов В.Н. Судьба русских раненых, оставленных в Москве в 1812 г. *Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов. Междунар. науч. конф.: матер.* Бородино, 2014, с. 225–250.